

— Погоди! Это неправильно! Так деньги считать нельзя!

Неожиданно Цинхэ хлопнул ладонью по счётам, вернув сдвинутые Лу Яньси костяшки на место и добавив ещё две.

— Хотя здесь и стало больше места, но лекарственные поля и бамбуковая роща требуют пересадки. Разве ты не должен компенсировать эти потери? И ты сам только что сказал, что инфраструктура. Хотя это резиденция наследного принца, но охрана здесь явно слабее, чем в резиденции генерала. Моя безопасность под угрозой, так что ты обязан возместить ущерб!

С этими словами Цинхэ сдвинул ещё одну костяшку на счётах, не обращая внимания на окаменевшее выражение лица Ань Цзинсина, и продолжил:

— В резиденции наследного принца строгие правила, и мне здесь живётся не так свободно, как в резиденции генерала. Уровень комфорта снизился, так что арендная плата должна быть уменьшена. Я не хочу тебя обманывать — триста лянов в год! А за лекарственные поля и бамбуковую рощу ты дополнительно компенсируешь мне тысячу лянов!

Закончив, Цинхэ отхлебнул чаю и с удовлетворением кивнул, увидев, как у Лу Яньси дёргается уголок рта.

Ещё хочет поднять мне аренду? Пусть сначала узнает на улице, как меня зовут — Цинхэ, Железный Петух!

Тут он вдруг вспомнил о чём-то:

— А мазь, которую я сегодня использовал для наследного принца, содержит в качестве одного из ингредиентов снежный лотос. Но, учитывая, что ты оставил мне полбутылки, и нашу многолетнюю дружбу, я не буду брать с тебя за это!

С этими словами он махнул рукой, словно демонстрируя свою щедрость, как будто только что не спорил с Лу Яньси до хрипоты.

Ань Цзинсин смотрел на всё это с оцепенением. Ему казалось, что его восприятие дало сбой. Хотя каждое движение Цинхэ по-прежнему излучало ауру небожителя, он больше не мог применить к нему слово «ниспосланный отшельник».

— Ты берёшь с меня тысячу лянов за лекарственные поля в резиденции генерала? — Лу Яньси стиснул зубы.

Они не виделись какое-то время, а Цинхэ стал ещё более скупым. Он всего лишь упомянул о повышении арендной платы, а тот уже выдал целую кучу доводов!

— Конечно, дружеская цена, — Цинхэ кивнул с видом «мы же старые знакомые, я тебя не обманываю», что вызвало у Лу Яньси ярость.

— Отлично! Гуань Янь!

Лу Яньси кивнул. Раз так, не вини меня!

— Молодой господин...

Гуань Янь тут же подошёл. Обычно, когда молодой господин и господин Цинхэ начинали словесные перепалки, они держались подальше, боясь попасть под горячую руку. Но сейчас

молодой господин явно хотел что-то приказать.

И судя по его тону, господин Цинхэ, похоже, попадёт впросак. Действительно, Лу Яньси, подперев подбородок, постучал по счётам:

— Принеси тысячу лянов!

Гуань Янь, не раздумывая, побежал в комнату Лу Яньси и через мгновение вернулся с несколькими банкнотами, которые передал ему. Это был опыт, накопленный за годы: как только начинались расчёты с господином Цинхэ, одной банкнотой точно не обойтись!

Действительно, получив банкноты, Лу Яньси ничего не сказал, перебрал их, вытащил одну на тысячу лянов и с громким хлопком положил перед Цинхэ:

— Товар за деньги!

Увидев банкноту, Цинхэ мгновенно потерял весь свой аристократический вид. Одной рукой он схватил уголок банкноты и вытащил её из-под руки Лу Яньси:

— Конечно, я, Цинхэ, всегда держу слово!

Сказав это, он спрятал банкноту, а на его лице появилась довольная улыбка. Не ожидал, что за поле с женьшенем и ямсом он сможет вытянуть из Лу Яньси столько!

Но тут Лу Яньси зловеще улыбнулся:

— Хорошо! Гуань Янь, иди, скажи матери, чтобы выкопала старый женьшень, который растёт на том поле!

Услышав это, Цинхэ остановился. В его памяти всплыло прошлое лето, когда он получил тысячелетний женьшень, но, не найдя места для хранения, закопал его на лекарственном поле, сказав, что пусть подрастёт. Потом дел накопилось, и он забыл об этом. Теперь, когда Лу Яньси напомнил, Цинхэ сразу вспомнил!

Это же тысячелетний дикий женьшень! Тысяча лянов?

Подумав об этом, Цинхэ почувствовал, что банкнота в его руке стала обжигать. Он быстро вернул её Лу Яньси:

— Я просто шутил с тобой! Как ты мог воспринять это всерьёз?

Сказав это, он отодвинул банкноту к Лу Яньси. Хотя в его глазах была явная неохота, но, вспомнив о тысячелетнем женьшене стоимостью в десять тысяч лянов, он смог смириться. Его тон тоже изменился: раньше он говорил «я», а теперь стал говорить «учитель», надеясь пробудить совесть Лу Яньси.

Но Лу Яньси не поддался, а вместо этого поторопил Гуань Яня:

— Как же! Товар за деньги! Гуань Янь, чего ты ждёшь?

Говоря о Цинхэ, Лу Яньси испытывал смешанные чувства. Его здоровье было слабым. В прошлой жизни, когда он вошёл в резиденцию наследного принца, было уже слишком поздно, и, несмотря на тщательный уход Бай Ши, он смог лишь приблизиться к уровню обычного человека. Но в этой жизни он вовремя нашёл Цинхэ, и хотя Лу Яньси выглядел хрупким,

только он сам знал, как обстоят дела на самом деле.

Этим он был очень доволен. Если бы и было что-то, что не нравилось Лу Яньси в Цинхэ, так это его жадность. Сейчас стало лучше, но, учитывая их отношения, Лу Яньси действительно должен был ежегодно «оказывать почтение» Цинхэ. В первые два года знакомства Цинхэ только и говорил о деньгах: триста лянов за рецепт, двести за приготовление лекарства, тысяча за лечение в резиденции и так далее...

То время было действительно расточительным! В вопросах денег Лу Яньси никогда не мог одержать верх над Цинхэ, ведь он просто не мог скупиться до одного ляна или даже медяка. В этом отношении он всегда был в проигрыше.

Сейчас, когда появилась возможность заставить Цинхэ потерять в деньгах, Лу Яньси не собирался упускать её. Он тут же подмигнул Гуань Яню, чтобы тот поспешил. А Гуань Янь, зная, сколько раз его молодой господин проигрывал Цинхэ, без лишних слов сразу же побежал.

Увидев спину Гуань Яня, Цинхэ посмотрел на банкноту на столе и почувствовал, что не может дышать. Его рука, указывающая на Лу Яньси, дрожала:

— Негодный ученик! Ты хочешь предать учителя и уничтожить предков?

Но Лу Яньси только оскалился в ответ:

— В любом случае, ты уже бесполезен, так что предать учителя и уничтожить предков — это не проблема!

— Ты!!!

Цинхэ долго не мог вымолвить ни слова. У Лу Яньси действительно не было таланта к медицине, он освоил лишь малую часть знаний Цинхэ, но всегда хорошо относился к нему. Не говоря уже о трёх тысячах лянов «почтения» каждый год, что очень радовало Цинхэ. Действительно, через мгновение он успокоился.

За столько лет он «вытянул» из Лу Яньси не меньше десяти тысяч лянов. Что ж, отдаст женьшень, так отдаст. Если ему понадобится, разве Лу Яньси не даст? Подумав об этом, Цинхэ успокоился. Но едва он успокоился, как услышал, как Лу Яньси продолжает:

— В резиденции наследного принца много правил, но никто не будет тебя контролировать, тебе не нужно их соблюдать. И не забывай, у тебя отдельная охрана. Откуда взялась угроза твоей безопасности? Арендную плату уменьшать нельзя!

— Ты хочешь свести учителя в могилу? — Цинхэ посмотрел на Лу Яньси и, наконец, стиснул зубы. — Тогда учителю придётся съехать!

Но Лу Яньси не испугался этой угрозы и сразу же пожал плечами:

— Ну и съезжай!

Его тон звучал почти с нетерпением. Затем он повысил голос, глядя за спину Цинхэ:

— Евнух Цзян, не убирайте, Цинхэ сказал, что не останется!

В этот момент Ань Цзинсин наконец пришёл в себя. Цинхэ и Яньси только что раскрыли

слишком много информации, и он даже не сразу смог её переварить. Цинхэ и Яньси — учитель и ученик? Цинхэ — младший брат Бай Ши, значит, Яньси — племянник Бай Ши? А он и Бай Ши были друзьями, и теперь он оказался на ступень ниже?

Но через мгновение он всё понял. Бай Ши уже почти шестьдесят, и он действительно был старше него. Так что всё было в порядке.

<http://bllate.org/book/16474/1496179>